

КОННОТАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР НАИМЕНОВАНИЙ ДОМАШНИХ ПТИЦ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Окил Журакулович ЛАТИПОВ

Кандидат филологических наук, доцент

Кафедра иностранных языков

Военно-технический институт национальной гвардии Республики Узбекистан

Ташкент, Узбекистан

РУС ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДА ХОНАКИ ҚУШЛАР НОМЛАРИНИНГ КОННОТАТИВ ХУСУСИЯТИ

Окил Журакулович ЛАТИПОВ

Филология фанлари номзоди, доцент

Хорижий тиллар кафедраси

Ўзбекистон Республикаси Миллий гвардияси Харбий-техник институти

Тошкент, Ўзбекистон

CONTACT DESCRIPTION OF NAMES DOMESTIC BIRDS IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Okil Zhurakulovich LATIPOV

Candidate of Philology, Associate Professor

Department of Foreign Languages

Military Technical Institute of the National Guard of the Republic of Uzbekistan

Tashkent, Uzbekistan latipovoqil1970@mail.ru

UDC (УЎК, УДК): UDC (УЎК, УДК): 811.161.1:
811.512.133

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования):

Латипов О. Ж. Коннотативный характер
наименований домашних птиц в русском и
узбекском языках// Ўзбекистонда хорижий
тиллар. — 2021. — №1(36). — С. 93–102.

<https://doi.org/10.36078/1618810600>

Received: December 02, 2020

Accepted: February 17, 2021

Published: February 20, 2021

Copyright © 2021 by author(s).

This work is licensed under the Creative
Commons Attribution International License
(CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. Зоонимический пласт лексики всегда представлял для исследователей большой интерес, так как несчетное количество метафорических выражений, связанных с названиями животных, составляют богатство и неповторимость каждого языка. В частности, класс слов, обозначающих наименования птиц, характеризуется своим разнообразием, богатством коннотаций. Данная статья посвящена изучению семантической структуры орнитологической лексики русского и узбекского языков. В ней раскрыты коннотативные значения наименований домашних птиц в составе устойчивых сочетаний слов разносистемных языков, приведены примеры их функционирования в текстах художественной литературы, а также выявлены соответствия клишированных единиц с ключевым словом-орнитонимом в двух данных языках. Для решения данной задачи в ходе исследования были применены метод компонентного и статистического анализа. Если метод компонентного анализа позволил изучить коннотативные значения слов-орнитонимов в составе клишированных единиц двух сопоставляемых языков, то метод обработки статистических данных способствовал определению количественного состава образных выражений с названиями домашних птиц в разносистемных языках. Практическая значимость материалов данной статьи заключается в совершенствовании некоторых вопросов межкультурной

коммуникации, а также переводческой практики текстов художественной литературы с одного языка на другой.

Ключевые слова: аналогичность; коннотация; орнитоним; фразеологизм; эквивалентность.

Аннотация. Лексиканинг зоонимик қатлами тадқиқотчилар учун доимий равишда эътибор марказида бўлган, чунки ҳайвонлар номлари билан боғлиқ бўлган мажозий маънога эга бўлган сон-саноксиз иборалар ҳар бир тилнинг бойлиги ва такрорланмаслигидан даололат беради. Мазкур мақола рус ва ўзбек тиллари орнитологик («орнитология» юнончадан «ornis» – куш, «logos» – таълимот) лексикасининг семантик таркибини ўрганишга бағишланган. Унда турлича тизимдаги тилларда хонаки қушлар номларининг коннотатив маънолари барқарор иборалар таркибида ёритилган, уларнинг бадиий адабиёт матнларида ифодаланиш мисоллари келтирилган, шунингдек мазкур иккала тилдаги орнитоним сўзлари билан боғлиқ бўлган муқобил иборалар, мақол ва маталлар аниқланган. Мазкур масаланинг ечимини топиш учун тадқиқот жараёнида компонентли ва статистик таҳлил методларидан фойдаланилди. Агарда компонентли таҳлил методи ҳар иккала тилда мавжуд бўлган барқарор иборалар таркибидаги орнитоним сўзларининг кўчма маъноларини ўрганиш имконини берган бўлса, статистик маълумотлар таҳлили методи турлича тизимдаги тилларда хонаки қушлар номлари билан боғлиқ бўлган барқарор иборалар сонини аниқлаш учун замин яратди. Мазкур мақола материалларининг амалий аҳамияти маданиятлараро мулоқот, шунингдек бир тилдан иккинчи тилга бадиий адабиёт матнларини таржима қилиши амалиётининг айрим масалаларини такомиллаштиришдан иборат.

Калит сўзлар: муқобиллилик; коннотация (кўчма маъно); орнитоним; ибора; эквивалентлик.

Abstract. The zoonymic layer of vocabulary has always been of great interest to researchers, since an uncountable number of metaphorical expressions associated with the names of animals make up the wealth and uniqueness of each language. In particular, the class of words denoting the names of birds is characterized by its diversity, richness of connotations. This article is devoted to the study of the semantic structure of ornithological vocabulary of the Russian and Uzbek languages. It reveals the connotative meanings of the names of poultry in the composition of stable combinations of words in different systems languages, gives examples of their functioning in the texts of fiction, and also reveals the correspondence of clichéd units with the keyword-ornithonym in these two languages. To solve this problem, during the study, the method of component and statistical analysis was applied. If the method of component analysis made it possible to study the connotative meanings of ornithonyms in the clichéd units of two compared languages, then the method of processing statistical data helped to determine the quantitative composition of figurative expressions with the names of poultry in different systems languages. The practical significance of the materials in this article lies in improving some issues of intercultural communication, as well as the translation practice of fiction texts from one language to another.

Keywords: analogy; connotation; ornithonym; phraseological unit; equivalence.

Термин «орнитология» исходит от греческого «ornis» — птица, «logos» — учение. В «Словаре русского языка» дано ему следующее определение: «Орнитология — раздел зоологии, изучающий птиц и их распространение» (2, 458). Птицы как неотъемлемая часть природы играют важную роль в жизни людей, о чем свидетельствует множество клишированных единиц, образованных с их наименованиями.

В каждом из данных языков можно встретить немалое количество исследований по орнитологической лексике как в рамках одного языка, так и в сравнительно-сопоставительном аспекте нескольких языков. Однако, на наш взгляд, очень мало работ в области сопоставительного исследования орнитологической лексики выбранных нами языков. Полное раскрытие сущности данной проблематики требует более глубокого, скрупулезного изучения семантической структуры орнитологического пласта лексики в качестве объекта типологического научного исследования. Этим объясняется актуальность данной темы, цель которой заключается в следующем: проанализировать семантическую структуру орнитологической лексики вышеназванных разносистемных языков и выявить в них интегральные и дифференциальные особенности коннотаций вокруг слов-орнитонимов в сопоставляемых языках.

Для достижения намеченной цели в ходе исследования были применены метод компонентного и статистического анализа.

Гипотеза исследования: количество клишированных единиц, образованных с наименованиями птиц, зависит от того, насколько они близки и полезны человеку, и в зависимости от уровня важности роли, которую они занимают в человеческом быту. Следовательно, чем ближе птица для человека, тем больше образных выражений сложено с их названиями. Образование устойчивых оборотов речи с орнитологической лексикой в определенной мере зависит от свойств, функций и действий, выполняемых домашними птицами.

Объектом исследования являются клишированные единицы, содержащие наименования домашних птиц в разносистемных языках.

Предмет исследования — переносные значения слов-орнитонимов в русском и узбекском языках.

Материалом исследования послужили толковые, фразеологические и двуязычные словари сопоставляемых языков.

Тематическую группу наименований домашних птиц составляют: *курица, петух, цыпленок, гусь, утка, индейка* и др. (3, 58).

Опираясь на данную классификацию, попытаемся проанализировать, прежде всего, все коннотации вокруг архисемы слова «птица». В русском языке часто встречаются образные выражения типа: «*жить как птица божия* или *как птица небесная жить* (ни о чём не заботясь); *синяя птица* — сказочная птица с синим оперением как символ неуловимого счастья (по названию одноимённой пьесы-сказки М. Метерлинка); в некоторых сочетаниях: о человеке (разг.). *Это что за птица?* (кто это? ирон.), *невелика птица* (о незначительном человеке; пренебр.), *важная птица* (о том, кто занимает важное положение или заважничал), *крупная птица* (разг. ирон.) — человек, занимающий видное общественное положение (ср. Сначала его принимали за крупную птицу. Повезли в Москву. Он, как говорят блатные, «шел в отрицаловку»: я не я, знать ничего не знаю. В. Дмитриевский. «Мы мирные люди»); *ни в чох ни в сон ни в птичий грай* (прост. экспресс.) — не верить в приметы, чудеса; быть несуетверным; ни во что не верить (ср. Васья Буслаев увлек своих новгородцев на богомолье в Ерусалим, и там, к ужасу их, выкупался нагим телом в святой реке Иордане, ибо не

верил «ни в чох ни в птичий грай». И. Тургенев «Дым»); *ранняя птичка прилетела* (прост. шутол.) — о раннем госте (ср. (Митрофан): Вот ранняя птичка прилетела; знать бедненькой, какую нужду имеет до графа. П. Кропотков «Фомушка, бабушкин внучек»); *птица высокого полёта* (о том, кто занимает важное положение в обществе) и антонимичное *птица низкого полёта* (о том, кто не занимает важного положения в обществе), *стреляная птица (стреляный воробей)* (об очень опытном человеке, которого трудно провести, обмануть; бывалый человек), *вольная птица* (о свободном, ни от кого не зависящем человеке); *желторотый птенец* (об очень молодом, неопытном, наивном человеке); *видно птицу по полету* (каков человек, судя по его поступкам, делам, поведению)» — ср. в узбекском: *бола бошидан маълум*; «*птичий язык* (неодобр.) — непонятная, бессмысленная речь; *с птичьего полета — с высоты, откуда все видно; на птичьих правах — не имея прочного положения, обеспечения; птичьего молока не хватает — о полном избытке*» (12, 629). Всего в русском языке с компонентом «птица» образовано 18 клишированных единиц.

В разговорно-бытовой лексике узбекского языка очень часто употребляются пословицы и поговорки с лексемой «куш» (птица): *кушдай энгил бўлинг* — с легким паром; *қора кушим қақиллар, қанотлари шақиллар* — загадка, буквально: моя черная птица тараторит, крыльями шумно хлопает (водопад); *бир кушим бор ажойиб, дон чўқийди еёлмайди, қанот қоқади, учолмайди* — загадка, буквально: есть у меня птица диковинная, зерна клюёт, а есть не может, крыльями машет, а не взлетает (крупорушка) (1, 255); *куш бутуққа сугинар* поговорка (букв.: птица поклоняется сучку) в значении: каждая птица любит свое гнездо (аналогичное в русском: *всяк кулик свое болото хвалит*), следовательно, каждый человек любит свой дом; *куш унида кўрганини қилади* — (погов. птица делает то, чему научилась в своем гнезде), в значении: все зависит от родительского воспитания; *куш тилини куш билади* — язык птицы понимает птица — соотв. *рыбак рыбака видит издалека; қўл билан берганга куш тўймак* (поговорка) — (букв.: с руки не накормишь даже птицу) в значении: пока сам не будешь зарабатывать — не прокормишься (1, 311–313); **бахт куши (бахти хумоюн) бошига кўнди** — бахти, омади келди, иши юришди (буквально: на его голову села птица счастья, то есть крупно повезло кому-либо), аналогичное в русском языке фразеологизму *счастье привалило*. Всего в узбекском языке с компонентом “куш” (птица) образовано 8 устойчивых выражений, из них 2 загадки.

Как показывают примеры, в двух сопоставляемых языках компонент “птица” активно вовлечен в процесс образования коннотативных значений в составе устойчивых сочетаний слов.

Если в соответствии с вышепредложенной классификацией проанализировать коннотацию каждого слова-орнитонима в данных языках, то можно получить следующую картину.

В русском языке с орнитонимом «курица» образованы следующие образные выражения: *как курица с яйцом носится кто-нибудь* (уделяет слишком много внимания кому-чему-н. незначительному; разг. неодобр.); *курица не птица, баба не человек* (посл.); *голодной курице просо снится* (посл.); *денег куры не клюют у кого* (разг.) — очень много; *как мокрая курица* (мокрые курицы) *кто* (разг.) — о жалком на вид человеке; *как мокрая курица ведёт себя кто-н.* (вяло, безвольно); *курам на смех* (разг.) — о чём-н. совершенно нелепом; *пишет как курица лапой кто* (разг. шутол.) — о неразборчивом письме, каракулях; *с курами ложиться, с петухами вставать* (разг.) — рано ложиться и рано

вставать; *слепая курица* (разг. шутл.) – о том, кто не разглядел что–н., плохо видит; *спор о курице и яйце* – бесполезный и неразрешимый спор; *курочка-ряба, курочки-рябы* – персонажи сказок: *рябая курочка; куриные мозги у кого-н.* (перен.: очень неумысел кто-н.; разг. пренебр.); *куриная (курья) твоя голова* (бранно: обращение к тому, кто действует или поступает глупо); *курицы не обидит* (прост. обл. то же, что *комара не обидит*) — о кротком, безобидном, добром человеке (ср. Старик Яков Иванович был на редкость добрый, про таких говорят: «курицы не обидит». Н. Филипенко «Бывает ли совесть чужой»); *вести куры, делать куры* или *строить куры* (от франц. faire la cour — «ухаживать») — (устар. шутл.) — ухаживать за кем-либо (ср. Я очень уверена, что он нашу деревню предпочтет и раю, и Парижу. Словом, он мне делает свой кур. Д. Фонвизин «Бригадир»); *негде курице клюнуть* — (прост. ирон.) — то же, что и иголку негде воткнуть (ср. — В мае семнадцатого повезли нас в церковь. Народу там — негде курице клюнуть. А. Санжаровский «Жених и невеста»); *ни кола ни двора ни куриного пера* — (разг. экспресс.) — совсем ничего (ср. Жили они у самого берега, в нищенской лачужке и в страшной бедности: ни кола ни двора ни куриного пера. Гл. Успенский «Новые времена»); *курицын сын* — (прост.) употребляется применительно к лицу мужского пола для выражения легкого порицания (ср. — Ну, не идиотина ли я? Не курицын сын? (Чехов. «Счастливчик»)); *куриная слепота* – 1) то же, что курослеп; 2) резкое ослабление зрения в темноте, при слабом освещении; *как кур во щи попасть* (разг.) – будучи ни при чём, попасть в неожиданную неприятность; *избушка на курьих ножках* – в сказках: изба бабы-яги. Коннотации вокруг данной лексемы преимущественно несут негативную эмоционально-экспрессивную оценку. Всего с данным орнитонимом в словарях русского языка, просмотренных нами, зафиксировано 24 клишированные единицы.

В узбекском языке с компонентом «*товуқ*» (курица) довольно часто употребляются следующие устойчивые обороты речи: *товуқнинг тушига дон кирди — голодной курице просо снится; бир товуққа ҳам сув керак, ҳам дон керак* (поговорка) — для одной (только) курицы нужны и зерно, и вода (то есть много нужно для живого человека); *думи юлинган товуқдек* (буквально: как курица с общипанным хвостом) — о жалком на вид человеке (аналогичное в русском: *как мокрая курица*); *оёғи куйган товуқдай* (буквально: как угорелая курица) — аналогичное в русском: *как угорелая кошка; ола товуқ сомон сочар, ўз айбини ўзи очар* (посл.) — (буквально: рябая курица разбрасывается соломой и раскрывает свои секреты) — о человеке, раскрывающем свои секреты или секреты свои близких; *товуқни есанг, бир ейсан, тухумини есанг, минг ейсан* (4, том 4, 138) — *курицу за один день съешь, а яйца от нее — тысячу раз, то есть данная пословица содержит призыв к трудолюбию и предприимчивости; қора товуқ қақиллайди, панжаралар шақиллайди* (загадка: черная курица кудахчет, решетки стучат) — *швейная машина; қора товуқ қорни тўқ* (загадка: черная курица с сытым брюхом) — *казан* (1, 212). С компонентом «*товуқ*» (курица) в толковом словаре узбекского языка указано 9 устойчивых оборотов речи.

«Петух — о задорном человеке, забяке» (2, 514), такова коннотация данного слова-орнитонима (ср. его словоформы: *петушиться, распетушиться* — вести себя задиристо и запальчиво, горячиться). В основе образования следующих фразеологизмов лежит метафорический перенос поведения этой домашней птицы: *ходить петухом* (с гордым и важным видом; разг. ирон.); *петухом налететь на кого-н.* (бойко и задиристо; разг.); *до петухов* или *с петухами* (встать, подняться) (разг.) — очень рано, с зарёй; *до вторых петухов* (разг.) —

до глубокой ночи (ср. Говорили долго, до вторых петухов, и все выходило худо. Ю. Герман «Россия молодая»); *до поздних петухов* (устар.) — до глубокой ночи (ср. Дарья Семёновна была женщина веселая и хлебосолка... Каждый вечер до поздних петухов стоял в ее квартире, как говорится, дым коромыслом. М. Салтыков-Щедрин «Современная идиллия»); *до первых петухов* (разг.) — за полночь (ср. А на Октябрьскую после праздничного концерта обычно Фёдор Михалыч тащил на стол самовар, приносили варенье, и чаёвничали, и песни пели до первых петухов. В. Рыбин «Федяшкин телевизор»); *до третьих петухов* (разг.) — до рассвета (ср. Гуляли почти целую ночь, до третьих петухов. В. Шишков «Прокормим!»); *жареный петух клюнул* (разг. ирон.) — кто-либо испытал трудности, неприятности, оказался в затруднительном, тяжелом положении (ср. Одета она была роскошно, лицо гладкое от хорошего питания, икру небось, ложками ела. — Жареный петух тебя не клевал! — сказал ей Виталий. — Пожила бы, как моя Надька, тогда бы узнала. А то вон... духи, бусы. Токарев «Не сотвори»); *как индейский петух* (устар. пренебр.) — о проявлении самовлюбленности, самодовольства, чванства у кого-либо (ср. Я вдруг увидел на конце дамбы хозяина. Он шел медленно, важно, как индейский петух, и пристально глядел на меня. М. Горький «В людях»); *красного петуха пустить* (разг.) — устроить пожар, поджечь (во 2 знач.); *петуха пустить (дать)* (разг.) — сорвавшись на высокой ноте во время пения, издать пискливый звук (ср. — Когда я дошел до самой высокой ноты, голос мой дал петуха и оборвался. К. Федин «Я был актером»); *бежать петушком* (быстро семеня сбоку или позади кого-н.); *петушиный бой* (специально устраиваемое зрелище — бой двух петухов); *петушиный голос* (также перен.: крикливый, резкий); *петушиный задор* (также перен.: задиристое поведение). Всего 15 ФЕ образовано в русском языке с названием данной птицы.

В переносном значении слово «хўроз» (петух) характеризует человека щедрого, добродушного, мужественного (ср.: *хўроз йигит*, *хўроз гап*). Значение фразеологизма *хўроз қичқирмасдан* (слишком раннее время, что еще петухи не успели прокричать), (ср.: *Врач қабулига биринчи бўлиб ёзилай, деб хўроз қичқирмасдан келгандим*. «Муштум») соответствует содержанию фразеологизма в русском: «до петухов», а коннотация словоформы *хўрозланмоқ* (4, 466) соответствует значению глагола *петушиться*. Под содержанием *загадки боши ўроқ, думи тароқ кроется именно птица петух*.

Всего три клишированные единицы образованы в русском языке с денотатом «цыпленок»: *цыплят по осени считают* (посл. о том, что лишь конец дела покажет, можно ли было, начиная, рассчитывать на удачу); *цыплячья внешность* (перен.: жалкая, тщедушная; разг.) (2, 874); *цыплячья мозги* (прост., презр.) — о человеке небольшого ума, ограниченных умственных способностей (ср.: — Каждый мужчина должен нести свой крест в этой чертовой жизни... Женщины, господин гимназист, нас не поймут. У них цыплячья мозги. К. Паустовский «Далекое годы»).

В разговорной речи узбекского языка употребляется слово «жўжа» (цыпленок) по отношению к маленьким детям в значении «молокосос» (ср.: *Бир ўзимга саккиз жон қарайди: бева опам, унингучта сагири..., ўзимнинг учта жўжам*. Н. Сафаров «Уйғониш»); *жўжабирдай жон* — так говорят о человеке, обремененном большой многодетной семьей (4, 2 том, 136); «*Оқсоқ жўжа ер қазир* (загадка) — хроменький цыпленок землю копает (капля дождя)» (1, 75).

Почти во всех сочетаниях со словом *гусь* проявляются коннотации негативного характера: *гусь лапчатый* (прост.) — о ловком человеке, пройдохе; *хорош или каков гусь!* (выражение удивления по поводу чьей-н. проделки, плутовства); *гусь порядочный* (прост.) — неодобрительная характеристика человека, допускающего предосудительные поступки, настороженность, недальновидность, заносчивость и т.п. (ср. (Глумов:) Вас Курчаев подослал? (Голутвин:) Нет, мы с ним, поругались, он тоже гусь порядочный, вроде вас. А. Островский. «На всякого мудреца довольно простоты»); *гусей дразнить* (ирон.) — намеренно вызывать у кого-н. (обычно не называя, намекая) обиду, раздражение; *как с гуся вода* — поговорка, о том, кому всё проходит безнаказанно, всё сходит с рук; *гусиный шаг* — о манерной, театральной поступи (ср. И по мере того, как он (Каратыгин) отрешался от певучей декламации и менуэтной выстулки (гусиным шагом, с торжественно поднятою дланью), — он все более и более брал верх над своим единственным соперником, г. Брянским. Белинский. «Александровский театр»); *гусь свинье не товарищ* (посл.); и единственное словосочетание с данным орнитонимом, имеющее положительную коннотацию — это: *гуси-лебеди* — персонаж русских народных сказок. В разговорной речи словоформа *гуськом* употребляется в значении: один вслед за другим, вереницей.

В некоторых сочетаниях узбекского языка со словом *гос* (гусь) (*гос тутмоқ, гоздек юрмоқ*) прослеживается следующее коннотативное значение: держать осанку прямо наподобие гуся. Фразеологизм *гос қараши* употребляется в значении «*оглядываться по сторонам, вытянув шею, как гусь*» (ср.: (Бону) Ўрнига бориб ўтириб, залдагиларга бир *гос қараши қилиб қўйди*. С. Кароматов, Хижрон” (4, том 5, с. 482–483); “*гос қақиллаб ўтар, қаноти шарқиллаб ўтар (загадка)* — (буквально: гусь с гоготаньем проходит, крыльями шумя, пролетает (челнок ткацкий); *гос келгани — ёз келгани* (поговорка) — (буквально: прилет гусей — наступление лета); *гос юриши* — *гусиная походка* (о человеке, идущем важно, выпятив грудь) — негативная оценка человеческих действий; *гос турмоқ (детск.) — стоять, начинать вставать на ножки (о ребенке, начинающем ходить)*” (1, с. 318).

В третьем, переносном значении орнитоним «утка» в русском языке может обозначать ложный слух (ср. *пустить утку* или *газетная утка*). Возможно, данная коннотация послужила почвой для образования фразеологизма *подсадная утка* (прост., през.) — подосланный провокатор (ср. Он не смотрел на Егора. Совсем в другую сторону глядел. А Егору мерещилось, что видит и его и вот-вот укорит, еще для всех заявит народно: “Вот, господа, промеж: с нами подсадная утка сидит. Только не крикает”. М.Ю.далевич. «Пятый год»).

В толковых и двуязычных словарях узбекского языка зафиксировано несколько пословиц и поговорок с наименованием домашней птицы “*ўрдак*” (утка): *дунёни сув босса, ўрдакка нима қайғу?* (буквально: *какое горе может охватить утку, если даже мир затопит водой?*) — *то есть о человеке, которому все нипочем (как с гуся вода); шошиган ўрдак ҳам боши билан, ҳам думи билан шўнгийди*” (4, том 5, с. 171) — (буквально: *торопливая утка ныряет и головой, и хвостом*), то есть выражается призыв к осторожности, предусмотрительности; “*ўрдак есанг, гоз богла* (посл.) — (буквально: *если возьмешь у кого-либо утку, отдай гуся*), то есть если чем-то тебя угостили, ты угости вдвойне (*любишь брат, люби и отдавать*); *ўрдак билан топшиган хўрознинг катагини сув босади* (посл.) — (буквально: *если петух будет жить в паре с уткой, то его клетушку зальет вода*) — *гусь свинье не товарищ; бир*

ўрдакка бир чимдим (загадка) — для одной утки одна щепотка (чай-заварка); *уйда ўрдак сузаяпти* — (буквально: в комнате плавают утки) — говорится, когда в доме сильно протекает крыша; *ўрдакдек сувдан силлиқ чиқади* (буквально: как утка выйдет сухой из воды) — о проворном хитром человеке” (1, с. 284).

Со словами-орнитонимами *индюк* и *индейка* также появились образные выражения, несущие отрицательные коннотации: *надулся, как индюк кто-н.* (о том, кто имеет гордый и глупый вид); *судьба-индейка* (разг. шутл.) – о незадачливой доле, трудной судьбе.

В узбекском языке с орнитонимами «индюк/индейка» (курка) коннотации не наблюдаются.

Сопоставительный анализ клишированных единиц с наименованиями домашних птиц в русском и узбекском языках приведен в таблице №1.

Таблица № 1.

**Сопоставительный анализ клишированных единиц
с наименованиями домашних птиц в русском и узбекском
языках**

№	В русском языке	В узбекском языке
1	цыплят по осени считают	жўжани кузда санайдилар
2	как мокрая курица	думи юлинган товукдек; сувга тушган мушукдай
3	желторотый птенец	она сути оғзидан кетмаган
4	надулся, как индюк	ғоз юриш
5	голодной курице просо снится	товукнинг тушига дон киради
6	с петухами	хўроз кичкирмасдан
7	гусь свинье не товарищ	ўрдак билан топишган хўрознинг катагини сув босади
8	как с гуся вода	дунёни сув босса, ўрдакка не ғам?
9	идти гуськом	турнактор бўлиб юриш
10	куриные мозги у кого-н.	товуқ мия

Из приведенной таблицы видно, что полное семантическое соответствие фразеологизмов с ключевым словом-орнитонимом в сопоставляемых языках наблюдается в пяти случаях (50%), случаи аналогии клишированных единиц в двух неродственных языках составляют также 50% примеров. Следовательно, параллельно в данных языках можно обнаружить как эквивалентные, так и аналогичные варианты клишированных единиц, связанных с орнитологической лексикой, в которых преимущественно наблюдается разнородность денотатов с условием сохранения общих коннотаций.

Количественный состав коннотаций и клишированных единиц с наименованиями птиц в разносистемных языках приведен в таблице № 2.

Таблица № 2.

Количественный состав коннотаций и клишированных единиц с наименованиями домашних птиц в разносистемных языках

№	Наименование компонента	В русском языке	В узбекском языке
1	Курица	24	9
2	Петух	15	3
3	Цыпленок	3	2
4	Гусь	8	6
5	Утка	2	7
6	Индюк	1	0
7	Индейка	1	0
Всего		54	27

Данные таблицы подтверждают гипотезу исследования, согласно которой чем ближе и полезнее птица для человека, тем больше и выше вероятность образования в языках коннотаций и клишированных единиц с их наименованиями.

Таким образом, в результате анализа семантической структуры орнитологической лексики русского и узбекского языков было выявлено множество соответствий, аналогичных вариантов образных выражений, что, возможно, объясняется исторически заложенными традициями, принципами и нормами носителей данных языков в отношении пернатых, общностью функций и действий, выполняемых птицами, важностью их места в жизни людей, а также антропоцентризмом человека, то есть в стремлении видеть себя в центре всего происходящего — воплощение своих чувств и переживаний в образе героев из орнитологического мира.

Метод компонентного анализа позволил изучить коннотативные значения слов-орнитонимов в составе клишированных единиц двух сопоставляемых языков, а метод обработки статистических данных способствовал определению количественного состава образных выражений с названиями домашних птиц в разносистемных языках. Самое большое количество устойчивых оборотов речи образовано с такими орнитонимами, как *курица* и *петух*, а самое малое количество образных выражений встречаются с орнитонимом *индюк*.

Выявленные в ходе исследования аналогичные варианты образных выражений двух языков разных систем (русского и узбекского) в аспекте орнитологической лексики позволят в определенной мере совершенствованию вопросов в области межкультурной коммуникации, а также восполнить некоторые пробелы, имеющие место в практике перевода текстов с одного языка на другой.

Использованная литература

1. Абдурахимов М. М. Узбекско-русский и русско-узбекский словарь. — Т.: Академнашр, 2014. — 704 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1991, 916 с.
3. Русско-узбекский тематический словарь. Тихонов А.Н., Хатамов Н.Т., Емельянова С.А., Тихонова М.Ю. — Т.: Ўқитувчи, 1975. — 519 с.
4. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. — Т., 2008.— 680 б.

References

1. Abdurakhimov M. M. *Uzbeksko-russkii i russko-uzbekskii slovar'* (Uzbek-Russian and Russian-Uzbek Dictionary), Tashkent: Akademnashr, 2014, 704 p.
2. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* (Dictionary of the Russian Language), Moscow: Russkii yazyk, 1991, 916 p.
3. Tikhonov A.N., Khatamov N.T., Emel'yanova S.A., Tikhonova M.Yu. *Russko-uzbekskii tematicheskii slovar'* (Russian-Uzbek Thematic Dictionary), Tashkent, 1975, 519 p.
4. *Uzbek tilining izohli lugati* (Annotated Dictionary of the Uzbek Language), Tashkent, 2008, 680 p.